

IX.

Въ понедѣльникъ вечеромъ послѣдніе гости уѣхали изъ Моунтъ-Морвена. Мистриссъ Линлей упала въ кресло (среди, какъ выразился Рандаль, „небеснаго спокойствія“ опустѣвшей гостиной) и созналась въ томъ, что усилія занимать гостей совсѣмъ истомили ее.—Нелѣпо жаловаться на усталость въ мои годы,—сказала она съ слабой улыбкой:—но я въ самомъ дѣлѣ такъ устала, что должна пойти и лечь въ постель, точно маленький ребенокъ.

Мистриссъ Прести, злобно наблюдавшая за гувернанткой, которая сидѣла молча и поодаль отъ всѣхъ, въ углу—торопливо подошла къ дочери, очевидно съ своей спеціальною цѣлью. Линлей догадывался, въ чемъ она заключалась.

— Пожалуйста, Катя, удѣли мнѣ полчаса времени,—сказала м-съ Прести:—мнѣ надо съ тобой переговорить.

— О! мамаша, пощадите; отложимъ разговоръ до завтра.

М-съ Прести неохотно согласилась на это предложеніе и только съ однимъ условіемъ.

— Рѣшено, что ты меняпустишь къ себѣ въ спальню, прежде чѣмъ кого-либо другого?

М-съ Линлей готова была согласиться на это, какъ и на всякое другое условіе, лишь бы ея сегодня не беспокоили. Она перешла черезъ комнату и взяла мужа подъ-руку.

— Я такъ устала, что не взберусь на лѣстницу, если ты мнѣ не поможешь.

Когда они поднимались по лѣстницѣ, Линлей убѣдился, что у жены его были свои резоны, чтобы уйти изъ гостиной.

— Я такъ устала, что дѣйствительно лягу,—объясняла она:—но я хочу сначала переговорить съ тобой насчетъ миссъ Уэстерфильдъ. (Нѣтъ, нѣтъ, не стоитъ останавливаться!) Знаешь ли, мнѣ кажется, я догадываюсь, отчего наша миленькая гувернантка такъ перемѣнилась. Я тебя удивляю?

— Нѣтъ.

— Я сама дивлюсь своей недогадливости,—продолжала м-съ Линлей,—что я раньше этого не сообразила. Мы должны быть болѣе чѣмъ когда-либо ласковы съ этой бѣдной дѣвушкой; ты не догадываешься, отчего? Другъ мой, какъ ты недогадлив! Неужели мнѣ надо тебѣ напоминать о томъ, что въ числѣ нашихъ гостей было два холостыхъ джентльмена. Одинъ изъ нихъ старъ и въ счетъ не идетъ. Но другой—я говорю, конечно, о